АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (29)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амиргалиев** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синица** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия)</i> Мезолитические трапеции с боковыми выемками на территории Среднего Зауралья.....	8
<i>Морозов В.В. (Москва, Россия)</i> Лебединская II стоянка в Нижнем Прикамье (по материалам исследований А.Х. Халикова 1963 г.).....	21
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований).....	34
<i>Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия)</i> Реконструкция основных элементов экономики населения черкаскульской культуры позднего бронзового века лесостепного Притобья.....	51
<i>Солдаткин Н.В. (Екатеринбург, Россия)</i> История изучения жилой среды синташтинско-петровских укрепленных поселений.....	65
<i>Горячев А.А. (Алматы, Казахстан)</i> Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу	80
<i>Алтынбеков К., Железнякова В.Л., Алтынбекова Э.К. (Алматы, Казахстан)</i> Новый образец древнего искусства из Казахского Алтая	100
<i>Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Высокохудожественная вышивка в декоре конского снаряжения из элитного погребения в Казахском Алтае	115
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада), Вязов Л.А., Хисметдинова А.А. (Казань, Россия), Блинников М.С. (Сент-Клауд, США)</i> Оборонительные сооружения и палеоландшафт Троицко-Урайского I городища.....	128
<i>Дашковский П.К. (Барнаул, Россия)</i> Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай).....	147
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия)</i> Новые данные к изучению культуры древних земледельцев в низовьях Сырдарьи	159
<i>Гавритухин И.О. (Москва, Россия), Астафьев А.Е. (Актау, Казахстан), Богданов Е.С. (Новосибирск, Россия)</i> Фибулы с поселения Каракабак (полуостров Мангышлак)	170
<i>Казанцева О.А. (Ижевск, Россия)</i> Лицевые покрытия древнего населения I–V вв. бассейна Тулвы.....	190

<i>Мингалев В.В. (Пермь, Россия), Мингалева М.К. (Казань, Россия),</i> <i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i> Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н. э. в Пермском Прикамье	202
---	-----

Хроника

<i>Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i> Юбилей Марии Александровны Очир-Горяевой.....	222
<i>Кабилова А.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> К юбилею Гульшат Шарипзяновны Асылгараевой	228
<i>Кочкина А.Ф. (Самара, Россия), Вязов Л.А. (Казань, Россия)</i> К юбилею Дмитрия Алексеевича Сташенкова.....	233
<i>Артюхова О.А. (Алматы, Казахстан),</i> <i>Мамиров Т.Б. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Памяти А.Г. Медоева (к 85-летию исследователя Каспийского региона от палеолита до современности)	239
Список сокращений	243
Правила для авторов	245

CONTENS

<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation)</i> Geometrical Trapezes with Side Notches on the Territory of the Middle Trans-Urals	8
<i>Morozov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Lebedino II Site in the Lower Kama Region (based on the materials of 1963 studies by A.Kh. Khalikov)	21
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Kurmanakovo IV Site of the Final Eneolithic and Late Bronze Age in the Lower Reaches of the Mesha River (preliminary study results)	34
<i>Kostomarov Yu.V. (Tyumen, Russian Federation)</i> Reconstruction of Main Elements Economy of the Cherkaskul Population of the Late Bronze Age in the Forest-Steppe Tobol Region	51
<i>Soldatkin N.V. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The History of the Study of Residential Space of the Sintashta-Petrovka Fortified Settlements	65
<i>Goriachev A.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Organization of Settlements of the Early Iron Age in Jetzsu.....	80
<i>Altynbekov K., Zheleznyakova V.L., Altynbekova E.K. (Almaty, Kazakhstan)</i> New Sample of Ancient Art from Kazakh Altay	100
<i>Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Highly-Artistic Embroidery in the Decor of Horse Equipment from the Elite Burial in Kazakh Altay	115
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V. (Ottawa, Canada), Vyazov L.A., Khisyametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Blinnikov M.S. (St Cloud, USA)</i> Fortifications and Paleo-Landscape of the Troitskii Urai I Hillfort.....	128
<i>Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russian Federation)</i> Radiocarbon Dating of the Kurgan of the Pazyryk Culture with Chinese Imports of the Burial Ground Chineta II (Altay).....	147
<i>Utubaev Zh.R. (Almaty, Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation)</i> New Materials for Study the Culture of the Ancient Farmers in the Lower Reaches of the Syr Darya	159
<i>Gavritukhin I.O. (Moscow, Russian Federation), Astaftiev A.E. (Aktau, Kazakhstan), Bogdanov E.S. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)	170
<i>Kazantseva O.A. (Izhevsk, Russian Federation)</i> Facial Covers of the Ancient Population 1 st –5 th Centuries from the Burial Grounds in the Tulva River Basin.....	190

<i>Mingalev V.V. (Perm, Russian Federation), Mingaleva M.K. (Kazan, Russian Federation), Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)</i>	
Beads of the Mokino Cemetery (3 th – 6 th Centuries Ad) in Perm Region	202

Chronicle

<i>Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Anniversary of Maria Alexandrovna Ochir-Goryaeva.....	222
<i>Kabirova A.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Gulshat Sharipzyanovna Asylgaraeva	228
<i>Kochkina A.F. (Samara, Russian Federation), Vyazov L.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Dmitry Alekseevich Stashenkov	233
<i>Artyukhova O.A. (Almaty, Kazakhstan),</i>	
<i>Mamirov T.B. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i>	
In Memory of A.G. Medoev (dedicated to the 85 th anniversary of the Caspian region researcher from the paleolithic to the present day)	239
List of Abbreviations.	243
Submissions.	245

УДК 902.01 903.05 903.07 903.24 <https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.170.189>

ФИБУЛЫ С ПОСЕЛЕНИЯ КАРАКАБАК (ПОЛУОСТРОВ МАНГЫШЛАК)¹

© 2019 г. И.О. Гавритухин, А.Е. Астафьев, Е.С. Богданов

В статье представлены результаты исследования 20 фибул и их фрагментов с крупнейшего для своей эпохи в Арало-Каспийском регионе поселения Каракабак (Тупкараганский р-н Мангистауской обл. Респ. Казахстан). Поселение, содержавшее монеты III–V вв., располагалось на укрепленном скальном останце и являлось важным торгово-ремесленным центром на трансевразийских путях. Публикуемые находки определялись по системе А.К. Амброза с дополнениями по новым, в т.ч. авторским, исследованиям. Фибулы 1–3 относятся к сериям I (2-я пол. II – 1-я пол. III в.) и II (III – ранний IV в.) группы 11. Фибула 4 – к группе 13 (без узкой даты), фибулы 5–6 – к серии I подгруппы 3 группы 16 (середина IV–VI в.). Фибула 7 уникальна и не могла использоваться для застегивания одежды. Фибулы 8–20 принадлежат к подгруппе II группы 21, с цельным корпусом из тонкого листа (V – 1-я пол. VI в.). Большинство фибул отражают контакты с Северным Кавказом, также отмечены связи с регионом Южного Урала. Очевидно, носители этих традиций присутствовали среди населения Каракабака.

Ключевые слова: археология, полуостров Мангышлак, II–VI века, фибулы, культурные контакты.

1. Общие сведения о поселении

Публикуемые находки получены российско-казахстанской экспедицией, возглавляемой А.Е. Астафьевым и Е.С. Богдановым. Ее основные усилия в 2014–2016 гг. были сосредоточены на памятнике Алтынказган (рис. 1Б: 3). Исследованные там клады дорогих вещей, в т.ч. датированных второй половиной V – началом VI в., и каменные конструкции связаны с отправлением культов; находки свидетельствуют о дальних трансевразийских контактах и высоком статусе людей, совершавших на Алтынказгане ритуальные действия (Астафьев, Богданов, 2015; 2018а; 2018б). Поселения этого времени на Мангышлаке

были известны только по подъемному материалу. Самое крупное из них – Каракабак (рис. 1Б: 2; в 18 км от Алтынказгана), с 2017 г. на нем ведутся систематические обследования и раскопки (Астафьев, Богданов, 2019).

Памятник (рис. 1: А) расположен близ мелководного залива Кочак, выходящего через Мангышлакский залив в Каспийское море. В устье каньона Каракабак он занимает часть скального останца (720×310 м), возвышающегося на 100–110 м над окружающим рельефом. На востоке останец соединяется с плато узким перешейком, рассеченным глубоким природным рвом, близ которого сохранились остатки крепостной стены.

¹ Статья готовилась И.О. Гавритухиным в рамках работы ИА РАН по гос. заданию (Тема АААА-А18-118011790093-7: Динамика исторической жизни и культурная идентичность в Восточной Европе от эпохи Великого переселения народов до Московской Руси – археологическое измерение), Е.С. Богдановым в рамках плановой НИР (Программа XII.186.2.1, проект № 0329-2018-0003).

Рис. 1. Каракабак. А – топографический план: а – раскопы 1 и 2; б – видимые на поверхности остатки каменных сооружений; в – скопления керамики в мусорных отвалах. Б – памятники и местонахождения II–VI вв. на п-ове Мангышлак: 1 – Караганская пристань; 2 – Каракабак; 3 – Алтынказган; 4 – Шеркала; 5 – Айрақты.

Fig. 1. Karakabak. A – Topographical plan: а – excavations 1 and 2; б – the remains of stone structures visible on the surface; в – accumulations of ceramics in garbage dumps. Б – Sites and locations on Mangystau Peninsula: 1 – Karagan wharf; 2 – Karakabak; 3 – Altynkazgan; 4 – Sherkala; 5 – Ayraқты.

Остальные стороны останца практически отвесные, с запада сохранились небольшие пролеты ступеней-троп, вырубленных для подъема.

Остатки строений зафиксированы только в юго-западной и центральной части останца. Площадь застройки – более 3 га, с севера и востока она ограничена нерегулярными широкими грунтовыми валами, образованными, как показал раскоп 1 (рис. 1А: а), отвалами хозяйственно-бытового и строительного мусора. На раскопе 2 открыты остатки трех построек усадебного типа, разделенных условно дворовым или уличным пространством.

Среди находок очень много обломков и обрезков пластин из цветных металлов, медесодержащих капелек и всплесков, литков и кусочков спекшегося лома, шлаков. Следует учесть и на наличие на Мангышлаке крупных запасов медистых песчаников и многочисленных следов их разработки, по крайней мере, с I тыс. до н. э. (Кузнецова, 1976, с. 161–162). Многочисленные точила и оселки также можно рассматривать в контексте ремесел, обслуживающих местных жителей и приезжих. О торговле свидетельствуют большое количество тарных сосудов, находки свинцовых пломб, 70 медных монет.

Среди монет: 39 хорезмийских Артрамуша, Вазамара и ряда других правителей; сасанидские Шапура I, Варахрана IV, Йаздегера I, Пероза I; правителей Бухарского Согда (Мавак и Асбар). Дата монет укладывается в промежуток конец II / начало III – середина V / середина VI в., кроме сильно потертой китайской (вероятно, конец Западной Хань) и четырех позднесредневековых. Медная монета имп. Аркадия (395–408 гг.) происходит с территории Караганской

пристани (рис. 1 Б: 2), активно функционирующей в XII–XVIII вв. (Астафьев, Петров, 2017). Эта пристань и торжище располагались на берегу бухты, ныне сухой (береговая линия отошла на 0,8–1,6 км), с которой непосредственно граничит устье каньона Каракабак.

Для интерпретации полученных материалов требуется специальный анализ основных категорий находок. В этом ряду – данная статья.

2. Каталог фибул

Все фибулы сделаны из цветных металлов, анализ не производился. Нумерация – сплошная, соответствует номерам на рис. 2–4. Размеры даны в миллиметрах. Почти все фибулы происходят из сборов, лишь № 16 – из раскопа 2 (придомовая территория, комплекс строений 2). Типологические определения без ссылок даны по: Амброз, 1966.

А. Сильно профилированные причерноморских типов (группа 11).

А.1. С бусиной на головке и крючком для тетивы (серия I).

1. Фрагмент, длина 40. Ширина спинки 9; в сечении она полулинзовидная; окаймлена биконическими бусинами.

А.2. С бусиной на головке и без крючка для тетивы (серия II).

2. Корпус, длина 44. Одночленная. Ширина спинки 6; ее задняя сторона уплощена, на передней – слабое вертикальное ребро; окаймлена биконическими бусинами с «притупленным» ребром.

3. Корпус, длина 53. Двучленная, с узкой вертикальной стойкой для оси пружины. Ширина спинки 8; в сечении она близка треугольнику со скругленными нижними углами; окаймлена биконическими бусинами, имеющими на ребре валик.

Рис. 2. Каракабак. Фибулы. Номера соответствуют нумерации в каталоге (текст, ч. 2).

Fig. 2. Karakabak. Fibulae. The numbers correspond to the numbering in the catalog (text, part 2).

Б. С завитком на конце сплошного пластинчатого приемника (группа 13).

4. Корпус деформирован, длина 22. Спинка пластинчатая (ширина не менее 7); расширяется от ножки; украшена штихельной гравировкой.

В. Двучленные прогнутые подвязные с узкой ножкой и широким кольцом для удержания оси пружины, с

ленточным корпусом равномерной ширины (группа 16, подгруппа 3, серия I).

5. Корпус, длина 38. Корпус (не считая приемника) в сечении прямоугольный (6×2), фасетирован; без выреза для крепления приемника.

6. Корпус деформирован, длина 55; пружина не в рабочем положении.

Рис. 3. Каракабак. Фибулы. Номера соответствуют нумерации в каталоге (текст, ч.2).

Fig. 3. Karakabak. Fibulae. The numbers correspond to the numbering in the catalog (text, part 2).

нии. Корпус прямоугольный в сечении ($7,5 \times 2$), без выреза для крепления приемника.

Г. Двучленные с узкой ножкой и вертикальной пластиной для удержания оси пружины (наиболее близка подгруппе 2 группы 16 или подгруппе 1 группы 17).

7. Корпус не прогнут, длина 51; пружина не в рабочем положении. Корпус в сечении (7×3) трапециевидный, с очень слабо наклоненными боками; на спинке есть слегка наклоненный вертикальный желобок по центру и глубокие короткие врезки, по четыре с каждого бока. Ножка на кон-

це трапецевидная; прямоугольная в сечении, со слабыми фасетками по бокам; следы приемника отсутствуют. На переходе от спинки к ножке – одна горизонтальная и две слабо наклоненные от горизонта узкие врезные полосы. На концы оси для крепления пружины одеты кнопки в виде цилиндра.

Д. Двупластничатые с расширением ножки ближе к дужке (группа 21, подгруппа II). С цельным корпусом из тонкой пластины. У всех прослеживаются следы припоя на местах крепления приемника и пружинного механизма.

8. Корпус, длина 51,5. Головная пластина плоская (15×22,5). Ножка плоская (25,5×17,5), имеет максимальное расширение на расстоянии 18 от ее конца.

9. Корпус, длина 53. Головная пластина плоская (15,5×22). Ножка плоская (26×15,5) имеет максимальное расширение на расстоянии 19 (с одного бока, 17 с другого) от ее конца; слегка деформирована ближе к концу.

10. Корпус, длина 51. Головная пластина (14×20) и ножка имеют слабое вертикальное ребро, подчеркнутое с внутренней стороны. Ножка (30×17) имеет максимальное расширение на расстоянии 20 от ее конца; между местом максимального расширения и концом ножки имеется излом.

11. Часть корпуса, длина 30,5. Головная пластина плоская (17×24).

12. Часть ножки, длина 28. Плоская, ширина 16, имеет максимальное расширение на расстоянии 21 от ее конца.

13. Ножка и часть дужки, длина 49,5. Дужка деформирована. Ножка плоская (36×21), имеет максимальное расширение на расстоянии 25–26 от ее конца.

14. Ножка и часть дужки, длина 41,5. Дужка деформирована. Ножка плоская (35×19), имеет максимальное расширение на расстоянии 24–25 от ее конца.

15. Ножка и часть дужки, длина 53,5. Дужка деформирована. Ножка (41×20,5) имеет треугольную площадку у дужки, остальная ее часть слегка поката к бокам; разломана по вертикали, имеет максимальное расширение на расстоянии 31 от ее конца.

Е. Детали пружинящих механизмов и их крепления.

16. Игла с пружиной, ось и стойка для их крепления. Длина иглы 33; стойка согнута из пластины в виде буквы «Т».

17. Фрагмент иглы, ось крепления пружины и части стойки для ее крепления, длина оси 10. От стойки остались две мятые пластины.

18. Фрагменты пружины, ось и стойка для ее крепления. На концы оси (длина 31) и стойки (длина 18,5) насажены кнопки.

19. Стойка для крепления оси пружины, длина 18,5; на конце насажена кнопка.

20. Стойка для крепления оси пружины, согнута; длина, если распрямить, 19.

3. Анализ фибул

А. Сильно профилированные при черноморских типов (рис. 2: 1–3).

Фибула 1, серии I группы 11, относится к подварианту б (с расширенной спинкой) варианта 2 или 3, датированных II – первой половиной III в. (Амброз, 1966, с. 41). С учетом более поздних наблюдений. хронология таких изделий может быть ограничена рамками второй половины II – первой половиной III в. (Гавритухин, Малашев, 2018, с. 106–111).

Рис. 4. Каракабак. Фибулы. Номера соответствуют нумерации в каталоге (текст, ч.2).

Fig. 4. Karakabak. Fibulae. The numbers correspond to the numbering in the catalog (text, part 2).

Застежки вариантов 2 и 3 серии I (в основном соответствуют серии II группы 10 по В.В. Кропотову) распространены в Северо-Восточном Причерноморье, Приазовье, на Северном Кавказе, в позднесарматской культуре (Кропотов, 2010, рис. 67). Такие находки (именно подварианта б) есть в джетыясарской культу-

ре (Левина, 1996, рис. 139: 2) и на юго-востоке Устьурта в контексте, близком позднесарматской культуре Южного Урала (Казыбаба 1, погр. 40; сообщение Е.П. Китова). Локальные вариации не выделяются, т. е. источник поступления фибулы 1 может быть связан с любым из указанных регионов.

Фибулы 2 и 3, варианта 2 серии II группы 11, датированы II–III вв. (Амброз, 1966, с. 42); с учетом новых материалов – не ранее III в. (некоторые вариации существуют и в части IV в.); а фибула 3 – двучленная с вертикальной стойкой для крепления оси пружины – не ранее второй половины III в. (Гавритухин 2010а, с. 49–51, 53–54). Сильно профилированные фибулы не только этого, но и типологически более позднего варианта 3, не известны в достоверных комплексах гуннского времени (прим. 1), т. е. финал их бытования относится к середине IV в. (см. часть 3. В), а варианта 2 – вероятно, к несколько более раннему времени.

Застежки варианта 2 серии II особенно разнообразны на Северном Кавказе, но известны шире – до Боспора, Волго-Окско-Камского региона, Закавказья (Гавритухин 2010а, с. 56). Учитывая, что фибулы этой серии с расширенной спинкой, хотя и не идентичные фибулам 2 и 3, встречаются в основном на Северном Кавказе (напр., Гавритухин, 2010а, рис. 3: 8–9, 18; 4: 1–5) и отсутствие находок серии II в Южном Приуралье, наличие на Каракабаке фибул 2 и 3 отражает, скорее всего, северокавказские контакты.

Б. С завитком на конце сплошного пластинчатого приемника (рис. 2: 4).

Из-за утрат и деформации, точная атрибуция **фибулы 4** невозможна. Группа 13, которой она принадлежит, в целом имеет очень широкие хронологические и меняющиеся во времени территориальные рамки (Амброз, 1966, с. 45–47).

В. Двучленные прогнутые подвязные с узкой ножкой и широким кольцом для удержания оси пружины, с

ленточным корпусом равномерной ширины (рис. 2: 5–6).

Фибулы 5 и 6 принадлежат серии I подгруппы 3 группы 16, ориентировочно датированной V–VI вв. и связываемой с Северным Кавказом; распространение кольца для оси пружины у прогнутых фибул не исключает конца IV в.; однако отмечено, что данные фибулы не рассматривались специально и для некоторых экземпляров возможна другая дата (Амброз, 1966, с. 68). Ныне набор форм и ареал фибул подгруппы 3 можно очертить шире, включая выделенный Г. Дьякону «дакийский» тип, ранние экземпляры которого датированы 210–270 гг., и ряд производных от него форм, в т. ч. византийские (см. обзор и литературу в: Гавритухин, 2015, с. 217–221). Есть основания говорить о появлении фибул подгруппы 3 в догуннское время и в Восточной Европе.

Фибулы подгруппы 3 явно типологически связаны с двучленными прогнутыми подвязными подгруппы 2 (и близкими им серии III подгруппы 4), отличаясь лишь схемой крепления оси пружины, и двучленными лучковыми (серия III группы 15), отличаясь лишь прогнутым корпусом, а в ряде случаях его оформлением. Ныне общепризнанно, что широкое распространение тех и других на востоке Европы начинается со второй половины III в. Отражающие этот синтез ранние формы подгруппы 3 документированы находками из Дербенева в Южном Приуралье (рис. 5: 17, 21). На этом могильнике нет безусловных хронологических индикаторов IV в. О возможности небольшого «захода» в это столетие свидетельствует лишь то, что прототипы интересующих нас фибул (вариант 2 группы 16-2-I) в черняховской куль-

Рис. 5. Ранние варианты прогнутых фибул с широким кольцом для крепления оси пружины и находки с ними. 1–4 – Паласа-Сырт, курган 2300; 5–6 – Тарасово (5 – погр. 392; 6 – погр. 1848А); 7 – Тураево, погр. 220; 8–14 – Муслимово; 15–16 – Гулюково, погр. 35; 17–21 – Дербенева (17 – курган 17; 18–21 – курган 20); 22–23 – Аликоновский 2, погр. 2(3)/1975.

Fig. 5. Early variants of curved fibulae with a wide ring for attaching the spring axis and finds with them. 1–4 – Palasa-Syrt, barrow 2300; 5–6 – Tarasovo (5 – burial 392; 6 – burial 1848A); 7 – Turaevo, burial 220; 8–14 – Muslyumovo; 15–16 – Gulyukovo, burial. 35; 17–21 – Derbeneva (17 – barrow 17; 18–21 – barrow 20); 22–23 – Alikonovsky 2, burial 2(3)/1975.

туре распространяются с конца III в. (Амброз, 1966, с. 61, 63; Гороховский, 1988, с. 43–44; Шаров, 1992, с. 181, 183, 186–188, 197). Скорее всего, к кругу сравнительно ранних относится и комплекс из Аликоновки на Север-

ном Кавказе (рис. 5: 22–23), хотя узкая дата его не ясна из-за плохой сохранности пряжки.

Вероятные прототипы фибул подгруппы 3 с ленточной спинкой в черняховской культуре (варианты 3, 4 и

«южный» группы 16-2-I) датируются не ранее второй четверти IV в. (Амброз, 1966, с. 61, 64–66; Гороховский, 1988, с. 44; Шаров, 1992, с. 181, 183, 186, 189, 197–198). Их ранние переработки на востоке Европы, судя по сочетанию с сильно профилированными фибулами (рис. 5: 15–16; о дате см. часть 3. А), относятся к догуннскому времени. Такие застёжки и их местные переработки, правда, с приклепанным приемником или без него (как рис. 5: 5–7) представлены в могильниках мазуниской культуры. На большинстве этих памятников севернее Камы (см. благодарности) нет находок, синхронизируемых с Тураевскими курганами, которые все современные специалисты датируют четвертой четвертью IV в. Лишь в Тарасово есть вещи, синхронные Тураевским курганам. Нет индикаторов V в. и в комплексе из Муслумово на Урале (рис. 5: 8–14). На территории Дагестана дата появления таких фибул не исключает финал догуннского времени (напр., рис. 5: 1–4; см. Малашев и др. 2015, с. 117–118, рис. 226: Ф2).

Таким образом, начало распространения застёжек подгруппы 3 с ленточной спинкой следует датировать второй – третьей четвертями IV в., а их бытование продолжалось, как минимум, до VI в. Фибулу 6, судя по крупным размерам, что характерно для восточноевропейских прогнутых подвязных фибул начиная с гуннского времени, можно датировать в рамках конца IV–VI в.

Наиболее близкие типологически и территориально аналоги фибулам 5 и 6 (серии I подгруппы 3) известны на Северном Кавказе (Амброз, 1966, с. 68; Гавритухин, 2001, рис. 76: 43–44; Мастыкова 2009, рис. 12: 5, 6; Малашев и др., 2015, рис. 199: 1–4). Скорее

всего, именно с этим направлением контактов связаны рассматриваемые застёжки из Карабаба. Схожие формы известны и в Нижнекамском регионе (работа о них готовится Д.Г. Бугровым), контакты которого с Мангышлаком (вероятно, опосредованные) нельзя исключать.

Г. Двучленные с узкой ножкой и вертикальной пластиной для удержания оси пружины (рис. 2: 7).

Точных аналогов **фибуле 7** нам неизвестно. Украшение спинки вертикальной врезной полосой у фибул встречается не часто. Можно указать ряд византийских фибул с одним или двумя вертикальными желобками на спинке, в т. ч. с вертикальной стойкой для крепления оси пружины (см. ряд примеров и литературу в: Гавритухин, 2019, рис. 1: 2-4, 6; 3: 2, 6, 8; 4: 1-6, с. 387, 389, 392). Однако по всем другим показателям они не имеют с рассматриваемой ничего общего. Две пары врезок на спинке довольно часто встречаются у фибул групп 16 и 17. Однако наличие четырех таких пар – большая редкость (напр., Meyer, 1960, Abb. 110), являясь, скорее, единичной модификацией, а не показателем традиции.

Отсутствие приемника у этой вещи заставляет сопоставлять ее с полуфабрикатами или бракованными застёжками. Однако наличие пружинного аппарата, который ставился после завершения работы с корпусом, противоречит такому предположению. Непонятно и то, что спинка у рассматриваемой вещи – прямая, как у брошей. Однако у них система крепления пружинящего устройства расположена с внутренней стороны корпуса, таким образом обеспечивая зазор между ним и иглой, необходимый для застёжки. Предположению о том, что прогиб спинки еще не сделан, противоречит

то, что она массивная, т. е. ее загиб сопряжен с трудностями и может привести к слому. Наконец, корпус схожих фибул сначала делался прогнутым, и лишь затем украшался.

Не исключено, что эта вещь была символом, лишь имитируя застёжку (тогда не нужна и игла). Отсутствие прямых аналогий оставляет открытым и вопрос о том, фибулу какого круга хотели имитировать ее изготовители.

Д. Двупластинчатые, с цельным корпусом из тонкого листа (рис. 3; 4: 13–15). Такие фибулы принадлежат группе 21, но систематически не изучены, затрагивались лишь некоторые аспекты их исследования (Амброз, 1980, с. 8–10; Левина, 1996, с. 221; Gavritukhin, 2003, р. 130–131, 134; Мастыкова, 2009, с. 48, 50–51, 53–55; Гавритухин, 2010б, с. 524, 526–528; Малашев и др. 2015, с. 89–90). Богатейшая коллекция этих фибул хранится в ГИМ (далее использованы наблюдения из работы о них, которая готовится И.О. Гавритухиным и А.А. Кадиевой к публикации).

Двупластинчатые фибулы, сделанные целиком из тонкого листа, с изготовлявшимся отдельно приемником и пружинящим механизмом, не единично известны от Среднего Подунавья до низовий Сырдарьи. Дунайские экземпляры немногочисленны и весьма своеобразны; причерноморские и соседних регионов, как и производные от них, образуют собственные линии развития. На Кавказе от верховий Кубани до Дагестана, в среднем течении Белой и низовьях Сырдарьи прослеживается особая линия их развития, которой принадлежит и карабабская подборка.

Наиболее архаичные формы (подгруппы I) датированы гуннским вре-

менем (рис. 6: 15–17; Гавритухин, 2001) или не противоречат этой дате (напр., рис. 6: 22–33). Интересующие нас фибулы этого времени есть и в комплексах из низовий Сырдарьи, но их детали не ясны (рис. 8: 15–22). Появление вариаций подгруппы II датируется не позднее середины V в., учитывая комплексы (напр., рис. 6: 7–9, 13–14, 18–21) и то, что достоверных более поздних погребений в Паласа-Сырте нет (Малашев и др., 2015). Датировку V в. не исключает и ряд находок из Бирска (напр., рис. 7: 12–24), однако типы вещей, появившиеся в гуннское время (как рис. 7: 8, 11–12, 15–16, 19, 22–24), в этом регионе бытуют и заметно позднее, а эти фибулы имеют аналогии Шиповского времени (напр., рис. 6: 1–4, 10–12; 7: 1–4). Наиболее поздние варианты рассматриваемых фибул известны в эпоху ременных гарнитур так называемого геральдического стиля (вторая половина VI–VII в.) или не исключают такую дату (напр., рис. 7: 5–7; 8: 1–8). Для этих вариантов показательна непрогнутая дужка, хотя этот признак есть и у экземпляров Шиповского, а может быть и более раннего времени (напр., рис. 7: 1, 9, 14, 18, 20).

Все карабабские находки (рис. 4; 5: 13–15) относятся к подгруппе II, многие имеют прогнутую дужку, а тем, у которых она не прогнута, можно найти соответствия в комплексах «догеральдического» времени. То есть узкая дата этой подборки вполне может быть определена в рамках середины V – первой половины (начала?) VI в. Более широкие рамки не исключены, но и недоказуемы.

Ближайшие аналогии небольшим экземплярам (рис. 3: 8–10, 12) есть на Северном Кавказе (напр., рис. 6: 1, 6, 8, 21; Амброз, 1980, рис. 3: 10;

Рис. 6. Двупластинчатые фибулы с цельным корпусом из тонкого листа и находки с ними на Северном Кавказе. 1–4 – Острый Мыс, погр. 1; 5–6 – Мокрая Балка, погр. 95; 7–9, 13–14, 18–19 – Паласа-Сырт, курган 2260; 10–12, 15–17 – Клин-Яр III (10–12 – погр. 32, 15–17 – погр. 30); 20–21 – Ушниг; 22–33 – Вольный Аул, погр. 7–8.09.1923 г.

Fig. 6. Double-plate fibulae with a solid thin-leaf body and finds with them in the North Caucasus. 1–4 – Ostriy Mys, burial 1; 5–6 – Mokraya Balka, burial 95; 7–9, 13–14, 18–19 – Palasa-Syrt, barrow 2260; 10–12, 15–17 – Klin-Yar III (10–12 – burial 32, 15–17 – burial 30); 20–21 – Ushnig; 22–33 – Volniy Aul, burial 7–8.09.1923 year.

Мастыкова, 2009, рис. 23: 7, 9), более крупным (рис. 3: 11; 4: 13–15) – в Бирске, правда для них характерны более вытянутые ножки (напр., рис. 7; Амброз, 1980, рис. 3: 4–9), и на Северном Кавказе (Мастыкова, 2009, рис. 34: 1,

5, 9; 35: 1–2, 5, 7; и много неопубликованных). Алтынасарская выборка (рис. 8; Левина, 1996, рис. 140) явно отличается от публикуемой (и Бирской), там господствуют фибулы с ножками без плечиков, с пластинами

Рис. 7. Двупластинчатые фибулы с цельным корпусом из тонкого листа и находки с ними в среднем течении р. Белой. 1–4, 8–24 – Бирск (1–4 – погр. 77; 8–11 – погр. 78; 12–14 – погр. 96; 15–18 – погр. 108; 19–24 – погр. 128); 5–7 – Кушнаренково, погр. 21.

Fig. 7. Double-plate fibulae with a solid thin-leaf body and finds with them in the middle course of the river Belaya. 1–4, 8–22 – Birska (1–4 – burial 77; 8–11 – burial 78; 12–14 – burial 96; 15–18 – burial 108; 19–24 – burial 128); 5–7 – Kushnarenkovo, burial 21.

без вертикального ребра, часто встречается украшение корпуса бордюром из псевдозерни. Итак, карабацкие двупластинчатые фибулы явно связаны с северокавказскими; их сходство с рядом признаков фибул из Бирска объяснимо и прямыми контактами, и наличием схожих прототипов на Северном Кавказе.

Е. Детали пружинящих механизмов и их крепления (рис. 4: 16–20).

В рассматриваемой коллекции они представлены двумя типами стойки для крепления оси пружины. Первый – крепеж с помощью Т-образной стойки, согнутой из тонкой пластины (рис. 4: 16–17). Он имеет широкие географические и хро-

Рис. 8. Двупластинчатые фибулы с цельным корпусом из тонкого листа и находки с ними в могильниках Алтынасар 4. 1–4 – курган 302; 5–8 – курган 289; 9–14 – курган 389; 15–18 – курган 314; 19–22 – курган 159; 23–24 – курган 279; 25 – курган 93; 26–27 – курган 303.

Fig. 8. Double-plate fibulae with a solid thin-leaf body and finds with them in cemeteries Altynasar 4. 1–4 – kurgan 302; 5–8 – kurgan 289; 9–14 – kurgan 389; 15–18 – kurgan 314; 19–22 – kurgan 159; 23–24 – kurgan 279; 25 – kurgan 93; 26–27 – kurgan 303.

нологические рамки (напр., рис. 6: 9, 10, 33; 7: 6; 8: 27). Стойки второго типа – массивные, нередко украшенные, как и концы оси для крепления пружины, кнопками (рис. 4: 18–20). Показательна их выраженная Р-образная форма, явно отлича-

яся от вариантов на других территориях (напр., рис. 7: 10, 13, 17, 21; 8: 1, 5, 25; ряд неопубликованных). Вероятно, что эта форма – локальная и показатель производства или ремонта двупластинчатых фибул в Каракабаке.

Заключение

Судя по фибуле 1, поселение Каракабак возникло не позднее первой половины III в., не исключая вторую половину II в. Вероятный спектр связей поселка охватывает как Северный Кавказ и волго-уральские степи, так и расположенный рядом Устюрт, а также, вероятно, через него – Восточное Приаралье. Фибулы 2 и 3, скорее всего, являются показателями нарастания северокавказских связей, как минимум, со второй половины III в., преобладающих в фибульном наборе Каракабака и позднее. Это объяснимо наличием «северокавказской» или ориентированной на ее традиции группы (общины?). Своеобразие изделия 7, вероятно, свидетельствует и о присутствии людей, для которых были значимы фибулы, причем весьма редкие, но делать они их не умели и использовали не как застегивки, а их символы.

Большинство каракабакских фибул бытовало, скорее всего, в середине V – первой половине VI в. (№№ 8–20) или не исключает эту дату (№ 5 и 6), что можно рассматривать как один из показателей расцвета поселения в это время. На этот период приходится и богатейшие находки с Алтынказгана. Вещей, несомненно, датированных позднее, на этих памятниках нет. Затухание деятельности на этих комплексах можно связать с экологическими причинами (Болиховская, 2011, с. 75), а верхнюю хронологическую границу всех или большинства рассмотренных фибул ограничить концом V или началом VI в., что коррелирует с датой позднейших монет Каракабака. Не исключены и последствия, например, экспансии в 550-е гг. Тюркского каганата и смещения важнейших трасс, ведущих из глубин Азии в Европу, к северу от Каспийского моря. Эти гипотезы не отменяют друг друга.

Благодарности: Александру Анатольевичу Красноперову за возможность использовать его неопубликованные рисунки и консультации по ряду памятников Камско-Уральского региона; Дмитрию Геннадьевичу Бугрову за возможность опубликовать фибулы из его раскопок в Гулюково и консультации по ряду памятников Волго-Камского региона; Егору Петровичу Китову за информацию о ряде неопубликованных памятников Устюрта; Римме Дмитриевне Голдиной, Таисии Ивановне Останиной, Елизавете Михайловне Черных за возможность работы с находками из могильников мазунинской культуры, в т.ч. неопубликованными; Константину Валерьевичу Кравцову, Павлу Николаевичу Петрову, Александру Владимировичу Пачкалову за определение некоторых монет.

Примечания

¹ Под гуннской эпохой имеется ввиду широко распространенное европоцентричное понимание этой эпохи, четвертая четверть IV – середина V в. На востоке Европы и в прилегающих регионах ее меняет эпоха Шипово. Характерные для нее ремненные гарнитур со второй половины VI в. постепенно вытесняются «геральдическими». Ныне такая хронологическая схема общепризнана, дискутируются лишь ее детали.

Источники иллюстраций

Рис. 1–4 выполнены А.Е. Астафьевым и Е.С. Богдановым.

Рис. 5: 1–4 – Малашев и др. 2015; 5–7 – Институт истории и социологии Удмуртского гос. университета; 8–14 – Засецкая, 1994; 15–16 – ИА АН РТ (временное хранение); 17, 21 – Малашев 2014; 18–20 – Пшеничнюк, 1992; 22–23 – СГИКПЛИМЗ. 5–6 – выполнены А.А. Красноперовым; 7, 15–16, 22–23 – И.О. Гавритухиным.

Рис. 6: 1–3 – Гавритухин, 2001; 4 – Мاستыкова, 2009; 5–6 – СГИКПМЗ; 7–9, 13–14, 18–19 – Малашев и др. 2015; 10–12, 15–17 – Флеров, 2000; 20–21 – Абиев и др., 2018; 22–33 – Амброз 1989. 1–3, 5–6 – выполнены И.О. Гавритухиным.

Рис. 7: 1, 12–14, 19–24 – Музей археологии Музейного комплекса Института истории и государственного управления Башкирского гос. университета; 2–4, 15–16 – Мажитов, 1968; 5 – Генинг, 1977; 6, 8, 10–11, 17 – Амброз, 1980; 7, 9, 18 – Музей археологии и этнографии ИЭИ УФНЦ РАН. 1, 7, 10, 18, 20 – выполнены И.О. Гавритухиным; 12–14, 19, 21–24 – А.А. Красноперовым.

Рис. 8 – Левина, 1994; 1996.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиев А.К., Абдулаев А.М., Таймазов А.И., Будайчиев А.Л. Археологические находки близ сел. Ушниг в Южном Дагестане // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2018. № 12–3. С. 4–9.
2. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. – IV в. н. э. / САИ. Вып. Д1–30. М.: Наука, 1966. 142 с.
3. Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII в. // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 3–56.
4. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М.: Наука, 1989. 134 с.
5. Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Парадное седло из Алтынказгана // АЭАЕ. 2015. № 4. С. 72–84.
6. Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Жертвенные приношения вещей гуннского облика в каменных оградах Алтынказгана, на восточном берегу Каспийского моря // АЭАЕ. 2018а. № 2. С. 68–78.
7. Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // Stratum plus. 2018б. № 4. С. 347–369.
8. Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Древний город на восточном берегу Каспийского моря // Stratum plus. 2019. № 4. С. 17–38.
9. Астафьев А.Е., Петров П.Н. Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды // Археология евразийских степей. 2017. № 6. С. 101–115.
10. Болиховская Н.С. Особенности ландшафтно-климатических изменений на территории Северного Прикаспия и климато-обусловленных колебаний уровня Каспийского моря в голоцен // Квартер во всем его многообразии. Фундаментальные проблемы, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований / Ред. О.П. Корсакова, В.Т. Колька. Т. 1. Апатиты-СПб., 2011. С. 74–77.
11. Гавритухин И.О. Периодизация раннесредневековых древностей Кисловодской котловины на основе керамики в свете изучения изделий из металла // Малашев В.Ю. Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. М.: ИА РАН, 2001. С. 40–49, 146–148.
12. Гавритухин И.О. Необычная находка из Крыма (к изучению поздних форм двупластинчатых фибул) // Terra Barbarica / Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina, T. II / Red. A. Urbaniak i in. Łódź - Warszawa: J. Bieszcad, 2010. С. 517–534.
13. Гавритухин И.О. Находка из Супрут в контексте восточноевропейских сильно профилированных фибул // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов: конференция 2: сб. науч. статей / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Ч. 1. Тула: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2010а. С. 49–68.
14. Гавритухин И.О. Фибулы эпохи Великого переселения народов, найденные в Ксизово // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV–V в.) / РСМ. Вып. 16 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2015. С. 212–240, 403, 404, 407, 420, 443, 459, 466, 469, 544, 570–574.

15. Гавритухин И.О. К изучению ранневизантийских цельнолитых фибул из района Железных Ворот // Балкан, Подунавье и Источна Европа у римско доба и у раном средњом веку / Уред. И. Гавритухин, С. Трифуновић. Нови Сад: Музей Војволдине – ИА РАН, 2019. С. 383–406.
16. Гавритухин И.О., Малашев В.Ю. Зеркало с центральной петлей и орнаментальной композицией с мотивом квадрата в центре // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / РСМ. Вып. 18 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.-Вологда: ИА РАН – Древности Севера, 2018. С. 105–114, 387–390.
17. Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1977. С. 90–136.
18. Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов / Глава ред. кол. Б.А. Рыбаков. Киев: Наукова думка, 1988. С. 34–46.
19. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: АО "Эллипс", 1994. 221 с.
20. Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010. 384 с.
21. Кузнецова Э.Ф. Бронзовые предметы из могильника Сынтас по данным спектрального анализа // Прошлое Казахстана по археологическим источникам / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 157–162.
22. Левина Л.М. Могильники Алтынасар 4 // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. IV. Джетыаясарская культура. Ч. 3–4. М.: ИЭА РАН, 1994. 312 с.
23. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Восточная лит-ра, 1996. 396 с.
24. Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М: Наука, 1968. 161 с.
25. Малашев В.Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г.) / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (Уфимский археологический вестник. Вып. 14). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130–140.
26. Малашев В.Ю., Гаджиев И.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.
27. Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.
28. Пишеничнюк А.Х. Дербенёвский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Саратов: Саратовский университет, 1992. С. 66–84.
29. Флёров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V–VII веков: обряд обезвреживания погребенных. М.: Полимедиа, 2000. 164 с.
30. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени / Ред. М.Б. Щукин, О.А. Гей. СПб: Ойум, 1992. С. 158–207.
31. Gavritukhin I. Double-plate fibels of subgroup I // A Nyíregyházi Jós András Múzeum Évkönyve. XLIV. 2003. P. 113–184.
32. Meyer E. Die Bügelknopffibel // Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege. Bd. 8. 1960. S. 216–349.

Информация об авторах:

Гавритухин Игорь Олегович, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); gavritukhin@rambler.ru

Астафьев Андрей Евгеньевич, Мангистауский государственный историко-культурный заповедник (г. Актау, Казахстан); aasta@list.ru

Богданов Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук. Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); fil71@mail.ru

FIBULAE FROM THE SETTLEMENT KARAKABAK (MANGYSTAU PENINSULA)

I.O. Gavritukhin, A.E. Astafiev, E.S. Bogdanov

The paper presents the results of a study of 20 fibulae and their fragments from Karakabak, the largest settlement of this period in the Aral-Caspian region (Tupkaran district, Mangystau region, Republic of Kazakhstan). This settlement, with finds of coins of the 3rd – 5th centuries, was located on a fortified rocky remnant and represented an important trade and craft center on the Trans-Eurasian routes. The published findings were identified by the authors using the system of A.K. Ambrose with additional information from new studies, including the ones conducted by the authors. Fibulae 1–3 have been classified as series I (2nd half of 2nd – 1st half of 3rd centuries) and II (3rd – early 4th centuries) of the group 11. Fibula 4 belongs to the group 13 (without a narrow date). Fibulae 5–6 have been classified as series I of the subgroup 3 of the group 16 (mid-4th – 6th centuries). Fibula 7 is unique and could not be used for fastening clothes. Fibulae 8–20 belong to II subgroup of the group 21, and have a single-piece thin sheet body (5th – 1st half of 6th centuries). Most analyzed fibulae reflect contacts with the North Caucasus, and relations with the Southern Urals. Apparently, the carriers of these traditions were present among the population of Karakabak.

Keywords: archaeology, Mangystay Peninsula, 2nd – 6th centuries, fibulae, cultural contacts.

REFERENCES

1. Abiev, A. K., Abdulaev, A. M., Taimazov, A. I., Budaichiev, A. L. 2018. In *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki. (Contemporary Science: actual issues of theory and practice. Series of «Humanities»)*. 12–3. 4–9 (in Russian).
2. Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly Iuga Evropeiskoi chasti SSSR. II v. do n.e. – IV v. n.e. (The Fibulae from South of the USSR European part)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–30. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
3. Ambroz, A. K. 1980. In Pletneva, S. A. (ed.). *Srednevekovie drevnosti evraziiskix stepei. (Medieval antiquities of the Eurasian steppes)*. Moscow: “Nauka” Publ., 3–56 (in Russian).
4. Ambroz, A. K. 1989. *Khronologiiia drevnostei Severnogo Kavkaza V–VII vv. (Chronology of the Antiquities of the North Caucasus of the 5th – 7th cc.)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2015. In *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 4. 72–84 (in Russian).
6. Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2018. In *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 2. 68–78 (in Russian).
7. Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* 4. 347–369 (in Russian).
8. Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* 4. 17–38 (in Russian).
9. Astafiev, A. E., Petrov, P. N. 2017. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6. 101–115 (in Russian).

The paper was prepared by I.O. Gavritukhin within the framework of IA RAS state task work (Topic AAAA-A18-118011790093-7: Dynamics of historical life and cultural identity in Eastern Europe from the Great migration period to Moscow Rus – archaeological dimension), E.S. Bogdanov within the framework of planned research (Program XII.186.2.1, project No. 0329-2018-0003).

10. Bolikhovskaia, N. S. 2011. In Korsakova, O. P., Kol'ka, V. T. (eds.). *Kvarter vo vsem ego mnogoobrazii. Fundamental'nye problemy, itogi izucheniia i osnovnye napravleniia dal'neishikh issledovaniĭ (The Quaternary in All of Its Variety. Basic Issues, Results, and Major Trends of Further Research)* 1. Apatity- Saint Petersburg, 74–77 (in Russian).
11. Gavritukhin, I. O. 2001. In Malashev, V. Yu. *Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraia Balka (Pottery from the Mokraya Balka Early Medieval Burial Ground)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 40–49, 146–148 (in Russian).
12. Gavritukhin, I. O. 2010. In Urbaniak, A. et al. (eds.). *Terra Barbarica / Series: Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina, Vol. II. Łódź-Warszawa: "J. Bieszcza" Publ., 517–534 (in Russian).*
13. Gavritukhin, I. O. 2010. In Vorontsov, A. M., Gavritukhin, I. O. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration)* 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 49–68 (in Russian).
14. Gavritukhin, I. O. 2015. In Oblomsky, A. M. (ed.). *Ostraia Luka Dona v drevnosti. Arkheologicheskii kompleks pamiatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV–V v.) (Sharp Bend of Don in Antiquity. Archaeological Complex of Hunnic Period Sites near Ksizovo Village (Late 4th – 5th cc.))*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 16. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 212–240, 403, 404, 407, 420, 443, 459, 466, 469, 544, 570–574 (in Russian).
15. Gavritukhin, I. O. 2019. In Gavritukhin, I. O., Trifunovich, S. (eds.). *Balkan, Podunav'je i Istocna Evropa u rimsko doba i u ranom srednjem veku (Balkans, Danube and Eastern Europe in the Roman Period and the Early Middle Ages)*. Novi Sad: Muzei Vojvodine – IA RAN, 383–406 (in Russian).
16. Gavritukhin, I. O., Malashev, V. Yu. 2018. In Oblomsky, A. M. (ed.). *Brianskii klad ukrashenii s vyemchatoi emal'iu vostochnoevropskogo stilja (III v. n.e.) (Bryansk Hoard of Adornments with Champleve Enamel of Eastern European Style (3rd Century A.D.))*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 18. Moscow – Vologda: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, "Drevnosti Severa" Publ., 105–114, 387–390 (in Russian).
17. Gening, V. F. 1977. In Kuzev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 90–136 (in Russian).
18. Gorokhovskii, E. L. 1988. In Rybakov, B. A. (ed.). *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkheologov-slavistov (Proceedings of the 5th International Congress of Slavist Archaeologists)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 34–46 (in Russian).
19. Zasetskaia, I. P. 1994. *Kul'tura kochevnikov Iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV–V vv.) (Culture of Nomads of the South Russian Steppes in the Hunnic Period (late 4th –5th centuries)*. Saint Petersburg: "Ellips" Publ. (in Russian).
20. Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of the Sarmatian Epoch)*. Kiev: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).
21. Kuznetsova, E. F. 1976. In Akishev, K. A. (ed.). *Proshloe Kazakhstana po arkheologicheskim istochnikam (The Past of Kazakhstan based on Archaeological Sources)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 157–162 46 (in Russian).
22. Levina, L. M. 1994. In *Mogil'niki Altynasar 4 (Altynasar 4 Burial Grounds)*. Series: Nizov'ia Syrdar'i v drevnosti. Vyp. IV. Dzhetyasarskaia kul'tura. Ch. 3–4. (Lower Reaches of the Syr Darya in Antiquity. Iss. 4. Jetyasar culture. Pt. 3–4). Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
23. Levina, L. M. 1996. *Etnokul'turnaia istoriia Vostochnogo Priaral'ia. I tysiacheletie do n.e. – I tysiacheletie n.e. (Ethnic and Cultural History of Eastern Aral Sea Region of I Millennium BC – I Millennium AD)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
24. Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura (Bahmutino Culture)*. Ufa: "Nauka" Publ. (in Russian).
25. Malashev, V. Yu. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vneshnii mir (Sarmatians and the External World)*. Series: Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological

Herald) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature; "Nasledie" Publ., 130–140 (in Russian).

26. Malashev, V. Yu., Gadzhiev, I. S., Il'iukov, L. S. 2015. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogil'niki Prikaspiiskogo Dagestana III–V vv. n.e. (The Land of Maskuts on Western Coast of Caspian Sea. The Coastal Dagestan Kurgan Cemeteries of the 3rd–5th Centuries. AD)*. Makhachkala: "Mavraev" Publ. (in Russian).

27. Mastykova, A. V. 2009. *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV – seredine VI v. n.e. (Women's Costume of Central and Western Fore-Caucasus at the End of 4th – Middle 6th Century AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

28. Pshenichniuk, A. Kh. 1992. In Skripkin, A. S. (ed.). *Problemy khronologii sarmatskoi kul'tury (Issues of the Chronology of Sarmatian Culture)*. Saratov: Saratov University, 66–84 (in Russian).

29. Flerov, V. S. 2000. *Alany Tsentral'nogo Predkavkaz'ia V–VII vekov: obriad obezvrezhivaniia pogrebennykh (Alans of the Central Ciscaucasia of the 5th – 7th Centuries: the Ritual of Neutralization of the Buried Persons)*. Moscow: "Polimedia" Publ. (in Russian).

30. Sharov, O. V. 1992. In Shchukin, M. B., Gaj, O. A. (eds.). *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni (Issues of Chronology of La Tène and Roman Period)*. Saint Petersburg: "Oium" Publ., 158–207 (in Russian).

31. Gavritukhin, I. 2003. In *A Nyíregyházi Jóna András Múzeum Évkönyve*. XLIV. 113–184.

32. Meyer, E. 1960. In *Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege*. Bd. 8. 216–349.

About the Authors:

Gavritukhin Igor O. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; gavritukhin@rambler.ru

Astafiev Andrey E. Mangistau State Historical and Cultural Reserve. 3 microdistrict, 66, Aktau, 130001, Kazakhstan; aasta@list.ru

Bogdanov Evgeniy S. Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Acad. Lavretiev Avenue, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; bogdanov@archaeology.nsc.ru

Статья поступила в номер 01.06.2019 г.